

Глава 0573 Чайный городок Бум!

Громким ударом в воздух был подорван дом, в котором хранились боеприпасы. Толстый дым и огненный свет поднялись вверх, и на небе появилось лишнее грибовидное облако, видимое с дальнего расстояния.

На пустой улице Нин Тао и Цзян Хао стояли рядом, наблюдая, как десятки сирийских беженцев, "спасенных" Кан Цзюцзюнзи вокруг Кан Цзюцзюнзи и Заины, что-то говорят. Ни Нин Тао, ни Цзян Хао не смогли это понять, но было несложно догадаться, что это были слова благодарности и благословения.

"Хабби, какое заклинание ты использовал раньше?" Цзян Хао думал об этом.

Не сказав ни слова, Нин Тао вытащил очарование белого голубя и передал его Цзян Хао.

Цзян Хао взял его и посмотрел на него, и был удивлен: "Разве это не сильный шарм щепотки, его все еще можно использовать вот так?"

Нин Тао засмеялся и сказал: "О чем вы говорите, смотрите внимательно, это White Dove Rune, она отличается от энергично удерживающей и щипающей руны, я взял эту руну из библиотеки эликсирного оборудования и намеренно написал ключевую руну неправильно, поэтому она имеет другой эффект. Вот откуда взялась предыдущая выщипывание и типографская версия выщипывания; она называется "один иероглиф и две надписи, и используется для разных целей".

Цзян Хао с демонической силой пытался вытряхнуть талисман Белого Голубя, но дважды ей это не удалось.

Тогда подошли Кан Чжунци и Заина.

Заина сказала: "Доктор и госпожа Нинг, они жители этого города, и им не хватает еды и лекарств, и теплой одежды, но и нам тоже". Я уговорил их поехать с нами в Долину Пьющего Коня, но они не хотят ее покидать".

Нин Тао сказал: "Нет никаких проблем с едой, лекарствами или чем угодно, я могу продать это господину Кангу, а ты можешь отнести это тем беженцам".

"Продать его нам?" Заина замёрзла.

Кан объяснил: "Зайна, ты забыла, что, как и беженцы, которые только что были спасены, это часть плана добрых людей".

Зайна только тогда отреагировала, и только сейчас ее муж заплатил комиссию в 10 юаней за то, чтобы нанять Нин Тао и Цзян Хао для уничтожения террористов, скрывающихся в городе Хайма, чтобы ее муж мог освободить беженцев, которые были заключены в тюрьму. Так как людей можно нанимать на работу, то можно покупать и натуральную еду и лекарства.

"Но... где здесь еда и лекарства?" Заине было любопытно.

Нин Тао проследил за своим пальцем до комнаты на обочине: "Вот он, господин Кан, дайте мне немного, а потом я пойду принесу его для вас, ребята".

Кан Цзюньцзы вытащил карман брюк, но вытащил только скомканный, один доллар номиналом

китайских монет. Ему было немного стыдно отдать его Нин Тао, или Нин Тао взял на себя инициативу протянуть руку и дожидаться, когда он отдаст деньги, прежде чем положить доллар в руку Нин Тао.

Нинг Тао повернулся и вошел в комнату на обочине дороги, затем закрыл дверь в комнату. Зайна пыталась проследить за ней внутри, но была остановлена Цзян Хао.

Цзян Хао сказал: "Просто делай свою работу, не смотри туда, куда не следует, и не спрашивай, где не следует".

Кан Цзюньцзы и Зайна отступили, и хотя сердцам пары было любопытно, как в этой комнате есть еда и лекарства, отношение Цзян Хао легко погасило любопытство пары. Пара также разделяла общее чувство, что с этой холодной миссис Нинг было очень трудно ужиться, чем с мягкотелым Нин Тао.

Вторая дверь удобства открылась, и Нин Тао уже находился на складе Благотворительной компании "Северная столица Шэньчжоу".

Пять рыб демонов, которые были подготовлены давно бросил вещи, которые были упакованы в черную дыру, как чернила, особенно самые преувеличенные Ван Старая Восьмерка, несколько сотен фунтов одного завернутый в руку, как подушка, свистящие в сторону двери аспекта.

На складе, похлопывая пыль по телу Нинг Тао, мисс Уайт ворчала: "Муж, разве она не позвонила нам после того, как сказала "Стамбул"? Ты предвзята и просто сосредоточена на том, чтобы наслаждаться миром двух человек с Цзян Хао и забыть обо мне и моей сестре".

Голова Нинга Тао разболелась и сказала: "Я не предвзята, я имею дело только с некоторыми агентами ЦРУ и спецсолдатами, зачем тебе что-то нужно делать? Я беспокоился о том, чтобы напугать Канга, его жену и детей. Когда придет время Долины Пьющих Лошадей создать благотворительную базу, тогда вам, ребята, придется просто позвонить вам без моего ведома".

У меня предчувствие, что "Блэкфайр" может быть в движении".

"Николас Конти?" Цинь Чжуй холодно ворчал: "Муж, если Николас Конти и люди из компании "Черное пламя" появятся, а ты возьмешь меня и мою сестру с собой, я точно убью его".

Нин Тао кивнул: "Я должен вернуться, тогда эта сторона подготовит еще несколько благотворительных поставок, спрос будет еще больше, когда мы доберемся до Долины Питья Лошади".

"Просто вернуться?" Белая Цзин слегка приподняла лицо.

Это язык тела, который человек с нормальным интеллектом может расшифровать.

Ning Тао пришло над жестко и поцелуй на щеке Короля Демона Ведьмы, после этого возвратилось и поцелуй на щеке Цинь Чжоу.

Чаша с водой должна подаваться плоской.

"Ой!" Чжан Цяньцзюцзюй уговорил.

Мандзури намеренно вытащил его голос: "Лорд Вэй... Ву!"

Ян Шэн улыбнулся и сказал: "Милорд, почему бы вам и двум господам не отдохнуть здесь немного, а некоторые из нас выйдут и посмотрят на дверь, чтобы обеспечить безопасность".

Был еще один всплеск смеха от нескольких рыбных демонов.

Когда Нин Тао поцеловал Бай Цзин и Цинь Чжоу, ее глаза были наполнены тем, что она боялась, что даже не сможет сказать сама.

Нинг Тао был так смущен, но было трудно что-то сказать. Несмотря на то, что у него было три жены, он все еще был очень традиционным человеком в костях. Он может отпустить в свою комнату, но не на людях. Будь то Цзян Хао, Бай Цзин или Цинь Чжуй, он неловок, а иногда даже застенчив, когда у него есть интимные отношения.

Щеки Цинь Чжуй слегка покраснели, но Цзин Цзин нечего сказать, поэтому она подходит к уху Нин Тао и шепчет: "Кажется, ты нравишься мягкому гоблину, муж, что скажешь?"

Это клише или с какой целью?

Нинг Тао на мгновение замер и неловко сказал: "Хватит нести чушь, я должен вернуться".

Он хотел ходить и ходить с быстрой походкой.

Почему-то Мягкий Небесный Голос не осмелился посмотреть на Нинг Тао и опустил ей голову, две вспышки красного до сих пор необъяснимо появляются на ее щеках.

Нин Тао хотел поздороваться, но увидел, что Ян Шэн, Чжан Цяньцзюцзы, Мань Цзы Ли и Ван Лао 8 четверо смотрели на него улыбаясь, в любой момент была возможность переполоха, он также не потрудился поздороваться, вновь открыл дверь удобства и вернулся в клинику "Sky Outer Clinic".

Чайный городок.

Кан Чжунци взглянул на наручные часы в руке и не мог удержаться от разговора: "Госпожа Нин, почему доктор Нин еще не вышел? Там действительно есть еда и лекарства?"

За Кангом стояла большая группа сирийских беженцев, стариков, детей и женщин, единственная сирийская молодежь, которая все еще была инвалидом со сломанной ногой и на костылях. Беженцы посмотрели на госпожу Нин, которая стояла у двери. Они услышали от Заины, что здесь есть еда и лекарства, и все пришли подождать, но дверь все равно была закрыта и не показывала никаких признаков открытия после того, как стояла там в течение десяти минут.

Цзян Хао сказал: "Не торопитесь, просто подождите".

По ее словам, дверь в комнату за ней открылась.

Нин Тао вышел из двери комнаты, открытая дверь была заполнена большими мешками с провизией, Мэнниу, Йили и другими молоком, хлебом, мукой, рисом и другими продуктами питания, а также ведрами с водой и всеми видами основных лекарств, а также некоторыми холодными постельными принадлежностями и пуховой одеждой и так далее.

"Господин Канг, это товар, который вы купили, раздайте его этим беженцам сами."

Кан Чжунци и Зайна подошли к двери и были ошарашены на первый взгляд. Еда, лекарства и

постельные принадлежности - все сделано в Китае, но это приграничный город в Сюе, который ранее был оккупирован террористами, так как же может быть столько "Сделано в Китае"?

Кан Чжун Цзюньцзы замер на полминуты, прежде чем отойти и осторожно сказать: "Господин Нин, эти штуки.....".

Нин Тао просто бледно улыбнулся: "Господин Кан, некоторые вещи не должны быть настолько понятны, делайте своё дело, нам всё равно придётся бежать в Долину Пьющих Лошадей после этого".

"Хорошо, сейчас я его раздам". Кан Чжунци перестал спрашивать.

Заина приветствует беженцев, десятки из них, полдома, полного припасов, на самом деле принимая все, что они хотят.

Нин Тао передал Цзян Хао, что охотится за солнцем: "Хорошо, убери пистолет".

Цзян Хао взял на себя погоню за ограблением на солнце, вдруг вспомнил что-то и уставился на Нин Тао: "Позже ты хорошо едешь, убери пистолет, иначе мне плевать, если пистолет потрётся".

Нинг Тао: "....."

Сцена была трогательной и трогательной, но с этой стороны был беспорядок, что было действительно нежелательно.

Цзян Хао тоже была смущена, она на самом деле не знала, как она могла сказать такие слова, и снова была в ярости: "Смотрите, что я сказала? Это все твоя вина."

Нинг Тао кивнул: "Точно, точно, это все моя вина".

Но как только пара флиртвала, на небе появилась еще одна серебряная светоотражающая точка.

Этот самолет-разведчик "Глобал Хок" опять за своё.

Цзян Хао поднял гонящийся за солнцем захват и мгновенно заблокировал самолет-разведчик Global Hawk в высоком небе. Однако она не стреляла, потому что Global Hawk был настолько высоко вне зоны видимости гонящегося солнца и настолько быстр, что даже законной снайперской винтовке было бы трудно по нему попасть.

Нинг Тао сказал: "Забудь, пусть сбивает, бесполезно сбивать".

Цзян Хао положил погони за солнцем хватает, его выражение было немного каменистым: "Этот глобальный орел, по оценкам, придет, чтобы разведать поле боя, мы вывели этот Ais вооружены, по оценкам, что американская армия, которая отдала приказ этого террориста вскоре прибудет сюда, в то время, мы должны идти на войну?"

Если они даже не хотят, чтобы последний кусочек ткани закрывал их лица, я думаю, что они, вероятно, тоже не хотят умирать. До тех пор, пока они осмеливаются приходить и стрелять в нас, нам, естественно, не нужно ничего вежливого. Нам не нужно больше ткани, чтобы прикрыть наши лица, чем они".

Цзян Хао сказал: "Я ничтожество, я теперь в форме Соболя Цикады, они не могут проверить мою голову, напротив, тебя сфотографировали они, боюсь, ты стал их врагом номер один".

Нинг Тао засмеялся, "И что с того? Если половина людей в этом мире - злые и злые, то половина людей в этом мире - мои враги, что такое еще одна маячная нация?".

Если я не попаду в ад, то кто попадет в ад?

Цзян Хао улыбнулась также, ей понравилось, как ее мужчина источал такое доминирующее отношение.

Глобальный Ястреб облетал маленький городок Чайный Конь в течение двух кругов перед отъездом.

Кан Цзюнзи и Заина также завершили распределение этих благотворительных предметов.

Электрический автомобиль Небесного Пути снова выехал на дорогу, ускорившись в сторону Долины Пьющих Лошадей среди волн и благословений большой группы беженцев.

D'oh d'oh d'oh.....

Цзян Хао укусил ее за губу в стыде и негодовании.

Один человек, очевидно, принял близко к сердцу то, что она сказала ранее.

PS: Я хотел бы знать, есть ли у вас ежемесячный абонемент, пожалуйста, проголосуйте за меня, спасибо.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/861277>